

YANKOVSKAYA Galina Aleksandrovna, Dr.Sci (Hist.), Professor of the Chair of Contemporary History of Russia, Perm State University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990); yank64@yandex.ru

THE PORTRAIT OF THE POLITICAL ELITE AS SIGHT OF POWER

Abstract. The paper examines two group portraits of the Russian political elite – works of Ilya Repin and contemporary Russian artists Farid Bogdalov and Sergey Kalinin. The author examines the contexts and contents of two paintings, written on the 100th and the 200th anniversary of the Russian State Council. The artifacts were analyzed from the standpoint of the concept of power as a sight, as the visualization of different traditions of political symbolism (imperial, contemporary Russian and the Soviet ones).

Keywords: State Council, visual images of power, I. Repin, F. Bogdalov, S. Kalinin, power as sight, political elite

НИКЛАУС Анна Александровна – к.полит.н., доцент кафедры политологии, экополитологии и глобалистики Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ) (127299, Россия, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, 20; annanik87@rambler.ru)

ЧЕРНЯХОВСКИЙ Сергей Феликсович – д.полит.н., профессор кафедры истории и теории политики МГУ им. М.В. Ломоносова (119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27), научный руководитель НОЦ «Высшая школа политической культуры» Московского государственного института культуры (141406, Россия, Московская обл., г. Химки, Библиотечная ул., 7; serfecher@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ ЦЕННОСТНЫЕ РАСКОЛЫ

Аннотация. Политическое сознание отражает в себе субъективную сторону политической жизни. Но политическое сознание – это не только пассивное отражение политического бытия, оно способно опережать практику, прогнозировать развитие общественно-политических процессов и, как следствие, имеет возможность оказывать значительное воздействие на политическую жизнь, на развитие и состав политической культуры общества.

Выполняя функции интеграции, целедостижения, адаптации и производства базовых латентных образцов политической системы, в современной российской обществе оно сталкивается с деформацией данных функций, вызванных разрушением в 1980–1990-х гг. ценностно-смысловых основ российского полиса. Это, с одной стороны, отражает, а с другой – предопределяет ценностные расколы современной России, носящие глубокий и проблемный характер, которые могут быть преодолены не столько на пути споров о прошлом, сколько выработкой интегрирующего общества проекта будущего.

Ключевые слова: политическое сознание, ценности, политический процесс, AGIL-схема, раскол общества, Россия, советское, антисоветское

Важной особенностью политической социализации в современных условиях российского общества является наличие новых конфликтов и противоречий (как политических, так и социальных), благодаря которым и происходит становление политической культуры «нового поколения». Проблема сочетания задач сохранения ценностных основ общества и их одновременной базовой адаптации к новым условиям отчасти нашла отражение в диссертационной работе Н.П. Поливаевой в рассмотрении понятий «ядро» и «поле». Ядро представляет собой совокупность концептуально-этиологических элементов (идеологических воззрений, политических учений, понятий, образов, стереотипов и т.п.). Как синтезирующее начало ядро систематизирует различные представления, идеи, мысли, придавая им особый ценностный смысл и значение. Благодаря этому они обретают связь со всем полем политического сознания и могут использоваться в практических целях. Поле содержит совокупность элементов (правовые, нравственные, исторические, культурологические, философские и т.п.), которые по своему содержанию и происхождению не имеют генетического родства с политической сферой. Благодаря ядру они приоб-

ретают ценностную ориентацию, оставаясь за рамками политического [Поливаева 2009]. Однако, по мнению автора, понятие «поле» носит объединяющий характер. Таким образом, можно говорить об обусловленности его разделения на две группы: первая группа – «ядро» – есть постоянная часть ценностей, отражающая наличие устойчивой составляющей в ценностном компоненте, вторая же – «периферия» – изменчивая часть, обуславливающая переменность и подвижность.

Необходимо также отметить, что уже сформированные политико-ценностные основания с развитием социума в процессе политической социализации могут дифференцироваться под воздействием новых условий, особенно кризисных либо конфликтных [Вишневский 2004].

Благодаря эмпирическим исследованиям об усвоении политических ценностей в процессе политической социализации, можно отследить, каким образом в жизни каждого индивида происходит переход от отношения к власти и влиянию в семье или группе к участию в самом политическом процессе через формирование определенных предпочтений и поведения, что является совокупным содержанием социокультурного основания.

Существует условный алгоритм, который заключается в следующем. Политическая социализация характеризует первоначальное восприятие личностью политических категорий, которые и формируют у нее индивидуально-избирательные отношения к явлениям политического процесса. Личность адаптируется к трансформирующемуся политическому процессу и только после этого, переработав информацию и приняв набор определенных ролей, способна корректировать уже свои ценностные представления.

Таким образом, социокультурная составляющая может существенно влиять на политические установки и ценности личности [Галкин 2010]. В случае современных тенденций (быстрые изменения жизненной среды) усвоенные в процессе первичной социализации ценности становятся устаревшими, не совпадающими с требованиями сегодняшнего дня. Данную тенденцию можно наблюдать на примере событий последних лет, связанных со стремительными преобразованиями в социально-политических системах.

В качестве одного из выводов можно отметить следующее наблюдение, которое представляет определенный интерес. Выше говорилось о том, что обеспечение функции латентных образцов и адаптации системы в условиях новых конфликтов и противоречий осуществляется посредством ядра и периферии ценностных оснований политического сознания существующего общества. В самом общем виде можно сказать, что ядро политического сознания, находясь в обоюдной связи с существующими и производимыми в обществе латентными образцами, основывается на них и обеспечивает их воспроизводство. Вместе с тем именно оно отвечает за постановку стратегических целей, обеспечивающих долговременное существование данной ценностной системы. Периферия политического сознания выполняет в первую очередь адаптацию к новым условиям, способствует внутренней интеграции системы и одновременно обеспечивает функцию целеполагания в той части, которая касается адаптивных задач. Функции, исполняемые ядром и периферией, таким образом, в одной своей части не дублируются, но в другой в известной степени накладываются друг на друга. Это позволяет предположить, что две из четырех функций, описываемых *AGIL*-схемой, исполняются одновременно и ядром политического сознания, и периферией. Иначе говоря, речь идет о функции целеполагания и интеграции, каждая из которых может быть представлена в виде двух уровней ее обеспечения: целеполагание может носить характер как стратегического, так и адаптивного целеполагания, и точно также функция интеграции может носить характер сущностной интеграции и интеграции адаптивной, в известной степени временной.

Следует отметить, что социокультурная ценностная составляющая¹ – необходи-

¹ Под выражением «социокультурная ценностная составляющая» авторы понимают совокупность существующих в общественном или индивидуальном сознании ценностей, оказывающих воздействие на позиционирование и политическое поведение индивида или социальной (равно как и политической) группы.

мое условие перехода общественного сознания в новое качество и необходимый фактор регулирования процесса перехода в новую действительность. Такие периоды отечественная и зарубежная история переживала и переживает до сих пор, что подтверждает качество ее динамики и реагирования как на внешние, так и на внутренние факторы, а также на тенденцию трансформации политического процесса.

Отдельно также следует отметить, что общества малодинамичные в большей степени описываются теориями постоянных ценностных категорий, а обладающие переменчивостью — рассматриваются через вторую группу классификации.

В целом же при описании общественного сознания можно говорить об устойчивом и переменном компонентах, выполняющих каждый свою функцию. Ядро исполняет функцию производства латентных образов, а периферия — адаптации к изменившимся условиям.

Социокультурная ценностная составляющая, воздействуя на общество, создает условия и определяет динамику изменения общественного сознания, влекущее за собой пересмотр политико-ценностного основания действия акторов процесса.

Общественно-политическое сознание должно рассматриваться не только в качестве явления политической действительности, но и как составляющая политического процесса, выступать в качестве его конструирующего момента, через который осуществляется переход данной политической действительности в состояние новой действительности.

Трансформация общественно-политического сознания и его ценностных категорий есть момент трансформации политического процесса. При взаимодействии с остальными факторами политическое действие может выступать в качестве политического процесса, рассматриваемого в динамике, являющегося началом этой трансформации и определяющего характер последней.

Изменения в самой социокультурной ценностной составляющей определяются современными процессами и, соответственно, влекут за собой переустройство смыслового фундамента культуры, который ею формируется.

Социокультурная ценностная составляющая политического сознания обладает тройственным характером: она содержится в политическом сознании как объект, отражающий действительность; является составным элементом самого этого отражающего начала; регулирует характер воздействия политического сознания на политическую реальность и политический процесс. При этом она, участвуя в оценочно-познавательной функции, обеспечивает сохранение тождественности в политическом сознании при его одновременной адаптации к окружающей среде и в этом отношении может быть рассмотрена как исполняющая все 4 предполагаемые *AGIL*-схемой Парсонса системные функции.

Социокультурные ценностные ориентации имеют глобальное влияние на поведение индивида в обществе, изменяют привычные ранее представления и отражаются на способах принятия решений (в т.ч. политических), а также на формах участия в политическом процессе.

Понимание процесса влияния политико-ценностной категории позволяет объективно определять пути последующего развития общества, в т.ч. и политические векторы, что является необходимым условием для правильного прогнозирования возможных сценариев будущего развития, характера и форм политического процесса.

Необходимо сознательно управлять данными трансформациями в их роли ведущего института, способного оказывать масштабное влияние на общество.

Возможности развития координации и контроля политического процесса напрямую связаны с учетом характера существующих в обществе ценностей той или иной определенной политической и идеологической направленности.

Неоспорима роль политической социализации, влияющей на формирование определенных политико-ценностных оснований и обеспечивающей включение личности непосредственно в сам политический процесс через совокупность ее конкретных механизмов.

Политико-ценностные основания общества в исполнении ими системных функций, описанных *AGIL*-схемой Парсонса, могут быть разделены на ценностное ядро

и периферию ценностного поля. При этом они выполняют как собственную функцию производства латентных образцов, так и функцию адаптации; и ядро, и периферия участвуют в исполнении функции целеполагания и интеграции, но первое выполняет их в долговременном стратегическом отношении, а вторая – в рамках краткосрочной перспективы.

В соответствии с этим можно утверждать, что перспективы современного российского общества в значительной степени зависят от способности ведущих политических субъектов соответствовать доминирующим в обществе социокультурным ценностям в своем поведении и учитывать динамику их трансформации [Тулчинский 2015].

Но это, по сути, – консолидация по вопросу о том, должна Россия обладать суверенитетом или нет, должна она уважать себя или нет, должна ли она вернуть себе достойное место в мире [Плаха... 2015]. Это – некое решение проблемы национального единства. То есть, вопрос о том, какой быть России, должна решить она сама, а не те или иные международные инстанции и организации и не воля других государств. Но как раз в этом вопросе единства уже нет.

Согласно данным Левада-центра¹, по главному – экономическому – вопросу общество разделено на две неравные части: абсолютное большинство респондентов (54%) выступают за экономическую систему, основанную на государственном планировании и распределении, и меньшинство, хотя и заметное, но явно первым уступающее (29%), выступают за систему, в основе которой лежат частная собственность и рыночные отношения. Однако в обеих группах нет внутреннего единства, и в вопросе о политических предпочтениях разделение общества выглядит сложнее.

Нынешнюю политическую систему поддерживает сегодня 19% граждан, демократию по образцу западных стран – 21%. И год за годом растет число тех, кто наилучшей считает политическую систему СССР – сегодня их 39%. Остальные не смогли определиться в выборе между этими тремя формами (8% ответили «другое» и 13% затруднились с ответом). Однако, если обратиться к данным ВЦИОМа, можно увидеть еще и 11% респондентов, считающих лучшей формой правления монархию.

В стране сегодня 58% опрошенных граждан симпатизируют Ленину, и 24% сожалеют о судьбе Николая II. И по данным ФОМа, если бы Гражданская война случилась сегодня, 26% воевали бы за красных, 5% – за белых, остальные постарались бы переждать.

Кстати, интересно, что среди молодежи растут рейтинги Ленина и Сталина, причем, что несколько неожиданно, рейтинги Ленина заметно лидируют.

По каждому более или менее существенному ценностному и идеологическому вопросу можно увидеть расколы и диффузию общественного сознания. И причины этого лежат достаточно глубоко.

Можно ли преодолеть эту диффузию? Можно. Во многом в ее основе лежат расколы, связанные с верой, т.е. расколы по поводу прошлого, а они преодолеваются несущим энергию проектом будущего. Проблема заключается в том, что ни одна конфессиональная или просто заметная в публичной сфере сила его не предлагает в убедительном виде. Все ищут идеал в прошлом.

В заключение хотелось бы отметить, что общество, недовольное настоящим, возможно, и будет беречь и сохранять прошлое, но объединить его может только путь в будущее.

Список литературы

Вишневский А.Г. 2004. Модернизация и контрмодернизация: чья возьмет. – *Общественные науки и современность*. № 1. С. 17-25. Доступ: <http://ecsocman.hse.ru/ons/msg/16472426.html> (проверено 30.11.2015).

Галкин А.А. 2010. Массовое общественное сознание в России: новые признаки. Ч. 1. – *Информационно-аналитический журнал «Политическое образование»*. Доступ:

¹ <http://www.levada.ru/24-02-2014/luchshaya-politicheskaya-i-ekonomicheskaya-sistema>

<http://www.lawinrussia.ru/massovoe-obshchestvennoe-soznanie-v-rossii-novye-priznaki> (проверено 19.10.2015).

Плаха. 1917–2017: сборник статей о русской идентичности (ред.-сост. А.В. Шипков). 2015. М.: Пробел-2000. 216 с.

Поливаева Н.П. 2009. *Политическое сознание в условиях трансформации российского общества*: дис. ... д.полит.н. М. 460 с.

Тульчинский Г.Л. 2015. *Российская политическая культура: особенности и перспективы*. СПб.: Алетейя. 176 с.

NIKLAUS Anna Aleksandrovna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science, Ecopolitical Science and Global Studies, International Independent Ecological-Political University (Academy IIEPU) (20 Kosmonavta Volkova St, Moscow, Russia, 127299; annanik87@rambler.ru)

CHERNYAKHOVSKIY Sergei Feliksovich, *Dr.Sci.(Pol.Sci.)*, Professor of the Chair of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University (27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119192); Scientific Supervisor of REC «Higher School of Political Culture», Moscow State Institute of Culture (7 Bibliotchnaya St, Khimki, Moscow region, Russia, 141406; serfecher@mail.ru).

POLITICAL SELF-CONSCIOUSNESS OF MODERN RUSSIA AND ITS VALUE DIVISION

Abstract. *Political consciousness reflects the subjective side of political life. But it has not only a passive reflection on political being, it is able to predict the development of socio-political processes and, as a consequence, it has the ability to exercise significant influence on political life, on the development and composition of the political culture of the society.*

Performing the role of integration, goal attainment, adaptation and production of basic samples of latent political system in the modern Russian society, it faces the deformation of these functions caused by the destruction of the axiological foundations of the Russian policy in the 1980–1990. On the one hand it reflects and on the other – determines the value schisms in modern Russia, which bear the deep and troubled character. And their overcoming lies not so much on the way of disputes about the past, but is related to forming the project of the future which can integrate the society.

Keywords: *political consciousness, values, political process, AGIL-scheme, split of society, Russia, Soviet, anti-Soviet*